

Оглавление

Глава 1. Миссис Рейчел Линд удивляется	5
Глава 2. Мэтью Катберт удивляется	15
Глава 3. Марилла Катберт удивляется	32
Глава 4. Утро в Зеленых Крышах.	40
Глава 5. История Энн.	48
Глава 6 . Марилла принимает решение	56
Глава 7. Энн молится	63
Глава 8. Воспитание Энн начинается.	67
Глава 9. Миссис Рейчел Линд приходит в ужас	78
Глава 10. Энн приносит извинения.	87
Глава 11. Энн делится впечатлениями от воскресной школы.	96
Глава 12. Торжественная клятва и обещание	102
Глава 13. Прелесть предвкушения	110
Глава 14. Энн раскаивается.	116
Глава 15. Буря в стакане воды	128
Глава 16. Приглашение Дианы на чай заканчивается трагически	148
Глава 17. Новый интерес в жизни	162
Глава 18. Энн спешит на помощь	170

Глава 19. Концерт. Катастрофа. Чистосердечное признание.	182
Глава 20. Воображение дает сбой.	198
Глава 21. Новое направление в кулинарии	206
Глава 22. Энн получает приглашение на чай	220
Глава 23. Стараясь сохранить достоинство, Энн попадает в беду.	225
Глава 24. Мисс Стейси и ее ученики готовят концерт.	234
Глава 25. Мэтью настаивает на пышных рукавах	240
Глава 26. Рождение литературного клуба.	253
Глава 27. Суэта и томление духа	263
Глава 28. Несчастливая Лилейная Дева	272
Глава 29. Важный этап в жизни Энн	282
Глава 30. Создание подготовительного класса	294
Глава 31. Там, где ручей встречается с рекой	308
Глава 32. Список поступивших известен	317
Глава 32. Концерт в Отеле	327
Глава 34. Ученица Королевской академии	339
Глава 35. Зима в Королевской академии	348
Глава 36. Триумф и мечта	354
Глава 37. Жнец, чье имя — Смерть.	361
Глава 38. Крутой поворот	370

Посвящается памяти моих отца и матери

Добрые звезды в твоём гороскопе:

Вся ты — и дух, и огонь, и роса.

Роберт Браунинг¹

---

¹ Строка из стихотворения Роберта Браунинга (1812–1889), известного английского поэта.

Глава 1

МИССИС РЕЙЧЕЛ ЛИНД УДИВЛЯЕТСЯ

Дом миссис Рейчел Линд стоял на том месте, где основная дорога Эйвонли спускалась в неглубокую лощину, окаймленную ольховником и фуксией — цыганскими сережками. Посреди лощины тек ручей, начинавшийся в лесах старика Гутберта, про этот ручей говорили, что в лесах он, еще молодой, бежит стремительно, совершая немислимые кульбиты и разливаясь таинственными заводями, но у дома Линдов успокаивается и принимает благообразный вид, будто понимает, что рядом с жилищем миссис Рейчел надо вести себя чинно и соблюдать приличия. Похоже, ему было ведомо, что миссис Рейчел постоянно сидит у окна и зорко следит за тем, что происходит вокруг, включая ручьи и детей, и если ей что-то покажется странным или неуместным, она не успокоится, пока не докопается до причины.

Многие жители Эйвонли и окрестностей внимательно следят за тем, что происходит у соседей, запуская собственные дела, но миссис Рейчел Линд была из тех удивительных созданий, которые способны заниматься своим хозяйством, не упуская из вида и того, что творится у других. Она слыла превосходной хозяйкой, успевала все делать вовремя и хорошо, а еще вела кружок кройки и шитья,

помогала в воскресной школе и принимала активное участие в церковно-благотворительной организации и Обществе помощи миссионерам. И при такой нагрузке миссис Рейчел ухитрялась часами сидеть у окна на кухне, вязать полушерстяные одеяла (она связала уже шестнадцать, как с благоговейным трепетом перешептывались домохозяйки Эйвонли) и не спускала глаз с дороги, пересекавшей лощину и преодолевавшей крутой подъем на горку, где земля была красноватого цвета. Поселок Эйвонли расположен на небольшом треугольном полуострове в заливе Святого Лаврентия, окруженном с двух сторон водой, и поэтому каждый, кто из него выезжает или в него въезжает, должен ехать по дороге через лощину, где непременно попадет под неусыпное око миссис Рейчел.

Однажды днем в начале июня она сидела, как обычно, у окна. Стоял теплый солнечный день. Сад на склоне за домом был в полном цвету, над бело-розовыми бутонами жужжали рои пчел. Томас Линд — маленький коротышка, которого жители Эйвонли называли не иначе как «муж Рейчел Линд», сеял на холме за сараем поздний турнепс; должно быть, тем же самым занимался Мэтью Катберт из Зеленых Крыш на своем большом поле возле ручья. Миссис Рейчел было это доподлинно известно, потому что она собственными ушами слышала, как он говорил Питеру Моррисону прошлым вечером в магазине Уильяма Дж. Блэра, что на следующий день собирается сеять турнепс. Конечно, вопрос задал Питер, так как было известно, что Мэтью Катберт никогда по собственной воле ничего о своих делах не рассказывает.

Однако именно Мэтью Катберт в половине четвертого, в самый разгар трудового дня, неспешно миновал лощину и въехал на холм; более того, он был одет в выходной костюм и белую рубашку, а это говорило о том, что он выезжает за пределы Эйвонли, и ехал он в коляске с запряженной гнедой кобылой, и это означало, что он пускается в дальний путь. Так куда же едет Мэтью Катберт и зачем?

Будь на его месте любой мужчина из Эйвонли, миссис Рейчел, проворно сложив два и два, получила бы ответ на оба вопроса. Но Мэтью так редко покидал свой дом, что должно было случиться нечто чрезвычайное, что побудило бы его ехать куда-то среди бела дня. Это был самый робкий человек на свете, ему претило находиться среди незнакомых людей или в любом другом месте, где от него ждали разговоров. Мэтью при полном параде с белым воротничком, пустившийся непонятно куда в коляске, — такое не часто увидишь! Как ни ломала миссис Рейчел голову, причину таких действий она не нашла, и ее послеполуденный отдых был полностью испорчен.

«Пойду-ка я после чая в Зеленые Крыши и разведу у Мариллы, куда это он отправился, — решила в конце концов эта достойная женщина. — Обычно в это время года он в город не ездит, а в гости вообще никогда не ходит. У него, конечно, могли закончиться семена турнепса, но, если б он поехал за ними, то не стал бы так наряжаться и брать коляску. Ехал он неспешно — значит, не за доктором. И все же что-то случилось со вчерашнего дня, что заставило его пуститься в путь. Вот

загадка! И не знать мне ни минуты покоя, пока я не получу ответа на вопрос — что заставило Мэтью выехать сегодня из Эйвонли?»

Итак, после чая миссис Рейчел вышла из дома. Путь до усадьбы Катбертов был недолгим — всего четверть мили по идущей вверх дороге. Там в окружении плодовых деревьев стоял большой разлапистый дом. Для точности скажем, что еще какое-то, довольно значительное, расстояние миссис Рейчел пришлось идти по тропе. Отец Мэтью Катберта, такой же робкий и молчаливый, как пошедший в него сын, приступив к возведению усадьбы, постарался настолько, насколько можно, отодвинуться от соседей и в то же время не углубиться в лес. Дом поставили в дальнем углу земельного участка, где он и стоит до сих пор, почти не заметный с главной дороги, вдоль которой вытянулись дома более общительных жителей Эйвонли. Миссис Рейчел Линд считала, что такое житие на отшибе — жизнью не назовешь.

«Да это просто существование, и больше ничего, — говорила она про себя, идя по протоптанной дорожке вдоль кустов диких роз. Ничего удивительного, что Мэтью и Марилла — оба с чудинкой. Живут вдвоем, как отшельники какие-то. Деревья трудно назвать подходящей компанией, хотя их здесь хватает. Мне больше по душе люди. Но хозяева, похоже, довольны — наверно, привыкли. Человек ко всему привыкает. У ирландцев есть такая поговорка: даже к виселице можно привыкнуть».

С этими словами миссис Рейчел свернула с тропы на задний двор Зеленых Крыш. Двор был очень зеленый, опрятный и ухоженный, на одной его

стороне росли высокие, патриархальные ивы, на другой — пирамидальные, ломбардские тополя. Нигде ничего лишнего — ни палки, ни камешка, будь что не так, миссис Рейчел сразу бы заметила. Лично она не сомневалась, что Марилла Катберт подметает двор так же часто, как дом. Можно было есть прямо с земли — грязи не прибавится.

Миссис Рейчел энергично постучала в кухонную дверь и, услышав приглашение войти, ступила внутрь. В Зеленых Крышах кухня была радостным местом — точнее, могла бы им быть, если б ее не отчищали до такой степени, что она выглядела стерильным, нежилым помещением. Окна в ней выходили на восток и запад. Через западное окно, смотревшее во двор, в кухню лился мягкий свет июньского солнца. А если глянуть в увитое плющом восточное окно, можно увидеть с левой стороны вишневые деревья в белом наряде, а чуть ниже, в долине у ручья, стройные березки, покачивающие своими кронами. У этого окна обычно и сидела Марилла Катберт, когда ей удавалось присесть. Она недоверчиво относилась к солнечным лучам, казавшимся ей слишком задорными и безответственными для мира, который следует принимать всерьез. Сейчас она тоже сидела здесь за вязанием, а стоящий за ее спиной стол был уже накрыт для ужина.

Еще толком не закрыв дверь, миссис Рейчел цепким взором приметилла все, что было на столе. Марилла поставила три тарелки — значит, кроме Мэтью, к вечернему чаю ждали кого-то еще. Но посуда была не парадная, и на стол хозяйка поставила только джем из лесных яблок и пирог — выхо-

дит, гость ожидался не так чтобы очень важный. Тогда зачем белый воротничок и гнедая кобыла? У миссис Рейчел даже голова закружилась от невозможности разгадать эту тайну, да еще связанную с таким спокойным, совершенно не таинственным местом, как Зеленые Крыши.

— Добрый вечер, Рейчел, — бодро приветствовала ее Марилла. — Прекрасная погода, правда? Присаживайтесь. Как вы поживаете?

Мариллу Катберт и миссис Рейчел связывало нечто, похожее — за неимением другого слова — на дружбу, — несмотря на всю их непохожесть или благодаря ей.

Марилла была высокой и худой женщиной, состоящей из одних углов без намека на изгибы, ее темные волосы с легкой проседью были всегда крепко скручены узлом и скреплены двумя агрессивно торчащими металлическими шпильками. Она выглядела как женщина не очень сведущая, но с твердыми нравственными устоями. Таковой она и была, но в очертании ее губ было нечто, позволявшее предположить наличие у нее чувства юмора.

— У нас все хорошо, — сказала миссис Рейчел. — Но я испугалась за вас, когда увидела, как Мэтью выезжает сегодня из поселка. Не за доктором ли он едет, подумала я.

Губы Мариллы сложились в ироничную улыбку. Она ожидала прихода миссис Рейчел, понимая, что соседке не даст покоя вид неспешно проезжающего мимо Мэтью.

— О, нет. Сейчас я прекрасно себя чувствую, хотя вчера у меня раскалывалась голова, — отве-

тила она. — Мэтью отправился в Брайт-Ривер. Мы забираем из приюта в Новой Шотландии маленького мальчика, который приедет на поезде сегодня вечером.

Если бы Марилла сказала, что Мэтью поехал в Брайт-Ривер за прибывающим из Австралии кенгуру, это не удивило б миссис Рейчел больше. Некоторое время она стояла как громом пораженная. Невозможно предположить, чтобы Марилла издевалась над ней, но на какие-то секунды она поверила в это.

— Ты не шутишь, Марилла? — потребовала она ответа, когда к ней вернулся дар речи.

— Конечно, нет, — ответила Марилла так невозмутимо, словно забирать мальчиков из приюта в Новой Шотландии не было чем-то необычным, а входило в число необходимых весенних работ на любой приличной ферме в Эйвонли.

Миссис Рейчел была в полной растерянности. Ее мысли превратились в цепочку из восклицательных знаков. Мальчик! Марилла и Мэтью Катберт берут мальчика! Из приюта! Мир поистине сошел с ума! Чему после этого удивляться! Ничему!

— Как такая мысль могла прийти вам в голову? — потребовала она ответа.

Решение приняли без консультации с ней — вот, что было самым неприятным.

— Мы и раньше об этом подумывали. Практически всю эту зиму, — ответила Марилла. — Перед Рождеством сюда заезжала миссис Спенсер, и она рассказала, что весной собирается взять маленькую девочку из приюта в Хоуптоне. Там живет ее кузина, миссис Спенсер ее навещала, и все о приюте